

Экспорт в условиях объединенной Германии

На примере ближневосточного региона

Варвара Андрееук

Финансовый кризис в США сделал актуальными для всех вопросы, связанные с преодолением экономического спада, стабилизацией курса национальной валюты, взаимозависимостью экономической ситуации от роста цен на энергоносители, политикой в отношении стран, обладающих большими запасами нефти и газа.

Обращение к ситуации объединенной Германии как возрожденной экономической и политической силе Европы может быть интересным в силу тех ключевых проблем, которые возникают перед Россией в настоящее время. Речь идет о взаимообусловленности экспортного фактора и экономического роста, необходимости упрочения своего влияния на мировом рынке и в сфере международной политики, возрождения производственно-инновационного потенциала страны и привлечения для этого инвестиций из-за рубежа, наконец, уточнения позиции страны в отношении государств Ближнего и Среднего Востока, прежде всего тех, кто может стать партнерами в энергетической области.

В условиях активизации российской внешней политики в регионе Ближнего и Среднего Востока, поиска методов взаимодействия в этой сфере с членами ЕС, и прежде всего с Германией как стратегическим партнером России, особенно актуальным является изучение ее роли в ближневосточном пространстве и опыта сотрудничества с его государствами. Речь идет об экспортно-импортном факторе – инструменте экономической политики ФРГ, и нефти – его детерминирующей составляющей.

Война в Персидском заливе нанесла ощутимый ущерб добыче нефти; ее последствия вызвали большие перепады цен на энергоносители. ФРГ

лишилась такого важного поставщика нефти, как Ирак, который, подвергшись санкциям ООН, вплоть до конца 90-х годов вынужден был экспортиро-

АНДРЕЮК Варвара Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент. Закончила Пензенский Государственный педагогический институт, работает на кафедре мировой экономики Международной академии бизнеса и управления.

Ключевые слова: ФРГ, Ближний Восток, нефть, Иран, помощь развивающимся странам.

вать нефть в пределах отведенной ему квоты. В начале 90-х годов стали снижаться поставки нефти со стороны Ирана и ОАЭ. На Ближнем Востоке и в Северной Африке у ФРГ остались лишь два надежных экспортёра нефти – Саудовская Аравия и Ливия. Центр тяжести нефтяных поставок на мировой рынок переместился в Великобританию, Норвегию и Россию.

Уменьшение экспорта нефти из региона Ближнего Востока и Северной Африки в ФРГ в начале 90-х годов привело к снижению товарооборота с этими странами, сокращению инвестиций в них и обратных инвестиций. Более того, экспорт инвестиций в арабское пространство к 1993 г. обернулся для ФРГ убытками. Исключением в данном случае были страны Персидского залива и Израиль, хотя снижение инвестиций и там проявилось очень жестко и сопровождалось негативными для этих стран социально-экономическими последствиями¹

С конца 80-х годов XX в. интенсифицировались торговые отношения ФРГ с Ираном.

Уже в конце 1990 г. ФРГ экспортировала товаров в Иран на 4,17 млрд. нем. марок.

Кроме того, Иран стал объектом крупных инвестиционных вложений западногерманских фирм, в частности химической индустрии, телефонной сети “Сименс”, производства грузовых автомобилей “Мерседес-Бенц”. Высшим пунктом экономических связей двух стран можно назвать 1992 г., когда ФРГ стала отстраивать разрушенный войной против Ирака Иран. В этом же году началась практика так называемого государственного поручительства экспорта германской торговли и капитала в Иран: государственные гарантии экспорта капитала достигли

5,96 млрд. нем. марок, соответственно торговое поручительство составило в 1992 г. 3,8 млрд. нем. марок. Первые платёжные трудности со стороны Ирана проявились уже в апреле-мае 1992 г. Риск германских гарантий в отношении Ирана к концу 1992 года составил 11,8 млрд. нем. марок, и хотя помощь Ирану по политическим причинам была в это время приостановлена в области государственных гарантий вывоза Иран, по сравнению с другими “подлыми государствами”, обладал явными преимуществами².

Картина товарооборота ФРГ с Ираном в какой-то степени была обусловлена нестабильной ситуацией с поставками иранской нефти в Германию. В целом экспорт нефти из Ирана в ФРГ снижался в течение всех 90-х годов XX в.

При этом в 1992 г. падение иранского экспорта нефти достигло отметки в 900 тыс. т. Снижение было очень большим, так как еще в 1991 г. ФРГ из Ирана было вывезено 2617 тыс. т. Однако уже в 1993 г. импорт нефти из Ирана вновь увеличился до 2484 тыс. т и затем снижался вплоть до 1992 г.¹

В результате задолженности Ирана ФРГ в 1993 г. вынуждена была компенсировать немецким экспортёрам их убытки. В начале 1993 г. краткосрочные обязательства Ирана в значительной степени были реструктурированы в долгосрочные кредиты.

Немецкий экспорт в 1993 г. снизился до 4,1 млрд. нем. марок. Новые государственные гарантии торгового экспорта достигли 1,6 млрд. нем. марок.

В 1994 г. депутаты немецкого бундестага потребовали их уменьшения, однако 2,5 млрд. нем. марок из общей суммы рефинансирования в 4,3 млрд. нем. марок были вновь гарантированы ФРГ.

Риск гарантий ФРГ в отношении Ирана составил в 1992 г. 11,8 млрд. нем. марок, в 1993–11,01 млрд. нем. марок, в

1994 г. вырос до 15,38 млрд. нем. марок².

Причины столь явных экономических привилегий, предоставляемых Ирану, в первую очередь, политические. В обстановке нестабильности, царившей в регионе Ближнего и Среднего Востока в 90-е годы Иран был важным геополитическим центром. Цель критического диалога с Ираном – поддержать умеренные политические силы в Тегеране. Этот внешнеполитический курс ФРГ в отношении Ирана был поддержан Европейским сообществом.

Между тем, в 1995 г. в связи с дальнейшими неплатежами Ирана ФРГ все же пошла на сокращение государственных гарантий немецкого экспорта в Исламскую республику. В июне 1995 г. в германском бундестаге от лица оппозиции прозвучало требование “больше не предоставлять” торговых гарантий для Ирана до “улучшения ситуации с правами человека”. При этом указывалось на полное несоответствие этих гарантий новым политическим условиям предоставления экономической помощи².

Таким образом, государственные экспортные гарантии Ирану все же сблизилась по своему назначению с экономической помощью развивающимся странам.

Оживление экономической деятельности, которое стало заметным в 1994 г., было обусловлено, как и прежде, ростом экспорта.

Доля экспорта ФРГ в страны Ближнего Востока и Северной Африки стала неуклонно расти с 1993 г. Это позитивное движение продолжалось вплоть до 1996 г. Как и прежде, его стимулировал увеличившийся в эти годы вывоз нефти из арабского пространства.

Наибольшего товарооборота ФРГ достигла с государствами, экспортирующими в Германию нефть: Ливией, Сирией, Егип-

том, Алжиром, Саудовской Аравией. Среди государств, не экспортирующих нефть, высоким был товарооборот с Марокко и Иорданией. Быстрыми темпами развивались торговые отношения ФРГ с Израилем³.

Нестабильной была торговля ФРГ с Кувейтом, что объяснялось колебаниями в его поставках нефти в ФРГ.

Прекратился вывоз нефти и товаров в ФРГ из Ирака. Ввозе в Ирак доля ФРГ в 1993–1996 гг. составила 4,8%; однако неизменной в указанный период была тенденция его снижения.

Такой же была траектория ввоза ФРГ в Иран с тем лишь отличием, что доля Германии в общем экспорте в эту страну была достаточно большой: она составляла в 1993–1996 гг. 11,8%. Тогда как доля ввоза товаров Ирана периодически колебалась и в целом в 1993–1996 гг. равнялась лишь 3%³.

Характеризуя в целом экспорт товаров и капиталов ФРГ в страны Ближнего Востока и Северной Африки, следует отметить его нестабильный характер. Именно поэтому экономический подъем был очень кратковременным. Тем не менее, стимулируя рост инвестиций в основной капитал и жилищное строительство особенно в восточной части страны, рост экспорта привел к улучшению показателей инфляции и занятости.

Реальный ВВП в бывших землях ГДР вырос в 1994 г. примерно на 9%, в целом ВВП Германии в 1994–1995 г. достиг почти 3%⁴.

Структура товарного экспорта ФРГ со странами Ближнего Востока в 90-е годы по сравнению с 80-ми годами практически не изменилась.

В ней доминировали промышленные изделия, среди которых большой вес имели, конечно, машины и оборудование: автомобили, транспортные средства, электротехника и неэлектрическое оборудование, офисная и теле-

коммуникационная техника. Традиционно велика была доля химических продуктов и полуфабрикатов.

Соответственно импорт этих изделий из стран Ближнего Востока был несравненно более низким. И даже по сельскохозяйственным продуктам товарный экспорт ФРГ значительно опережал импорт из этих стран, несмотря на некоторое возрастание последнего в середине 90-х годов XX в.⁵

В структуре товарного импорта ФРГ из стран Ближнего Востока значительное место занимает топливо, точнее, нефтепродукты. Хотя тенденциально уровень ввозимых нефтепродуктов в ФРГ из стран Ближнего Востока на протяжении 90-х годов падает, небольшой рост обозначен лишь в 1996 г. Несмотря на экономический спад в ФРГ, потребление нефтепродуктов в этом году возрастает, однако в последующие годы вновь снижается, что, вероятно, связано с финансовым кризисом 1997–1999 гг. в развивающихся странах⁵.

В вывозе немецких индустриальных товаров на Ближний Восток отчетливо просматриваются два пика: минимум – 1996 г. и максимум – 1997 г. Та же тенденция отмечается при исследовании импорта топлива из стран Ближнего Востока в ФРГ. В общем вывозе и ввозе ФРГ и государств ближневосточного региона заметен лишь один максимум – в 1997 г. По некоторым группам товаров, например, по сельскохозяйственной продукции и продукции металлургии он смещен к 1996 г., по потребительским товарам и одежде – наоборот, к 1998 г.⁵

Причинами снижения экспорта индустриальных товаров ФРГ в 1996 г., и затем в 1998 г. являются экономический спад в ФРГ в 1996–1997 гг. и финансовый кризис в развивающихся странах 1997–1999 гг., в основе которого лежала тяжелая для стран “третьего

мира” проблема долгов. Естественным следствием финансового кризиса 1997–1999 гг. была нестабильность курсов национальных валют.

В условиях оттока зарубежных инвестиций (в данном случае германских) с национальных фондовых рынков стал возрастать спрос на иностранную валюту⁶. Однако увеличить ее при сниженных ценах на нефть (а именно нефть и нефтепродукты продолжали оставаться основной сферой немецкого импорта из стран Ближнего Востока) было очень сложно.

Таким образом, кризис долгов в 1997 г. уменьшил экспорт нефти и других товаров из стран Ближнего Востока в ФРГ. Индустриальные отрасли ФРГ отреагировали на это в первую очередь, что повлекло снижение экспорта после 1997 г. Сфера производства потребительских товаров – несколько позднее, в 1998 г.

Причинами экономического спада 1996–1997 гг. были сугубо внутренние факторы. Экономическая конъюнктура в эти годы значительно ухудшилась. Если начало 90-х годов прошло в эйфории объединения, то во второй половине 90-х годов модель социально-ориентированной рыночной экономики стала превращаться в оковы дальнейшего развития. Главным аргументом правительства в ситуации экономического кризиса стало слово “экономия”. Несмотря на недовольство населения и открытые протесты оппозиции, правительству удалось принять обширный пакет мер, направленных на снижение государственных расходов, в том числе и в социальной сфере, пенсионном обеспечении, здравоохранении, в содействии занятости. Одновременно с сокращением государственных расходов в 1996–1997 гг. были снижены налоги на предприятия.

Но вряд ли государственные расходы можно считать причиной кризиса, который был скорее системным, нежели экономическим. Его действительной причиной считают чрезмерно высокие издержки на единицу продукции. Причем стратегическое значение этого фактора для функционирования модели социального рыночного хозяйства гораздо важнее, чем проблемы финансирования социальных программ.

Издержки на единицу продукции в Германии в 90-е годы стали перекрываться ростом затрат на заработную плату и другие выплаты, связанные с ней. В результате росла себестоимость продукции. Вследствие этого Германия превратилась в страну с самым дорогим трудом в мире: в 1995 г. прямая и дополнительная оплата труда составляла 45 марок в час. Это в три раза больше, чем в США⁴.

Более веским основанием роста издержек на единицу было уменьшение занятости гастарбайтеров. Как известно, именно применение труда иностранных рабочих на протяжении 60-х – 80-х годов существенным образом снижало себестоимость западногерманской продукции. Замена иностранных рабочих немецкими из восточных земель сказалась как на заработной плате, так и на производительности труда. По последнему показателю ФРГ стала уступать не только Японии, но и другим европейским странам (Франции, странам Бенилюкса)⁴.

Снижение инвестиций ФРГ в арабское пространство в 90-е годы сопровождалось сокращением экономической помощи в регион Среднего и Ближнего Востока. В соответствии с новой концепцией помощи развивающимся странам, реализуемой в 90-е годы XX в., получение помощи связывалось с соблюдением ряда политических условий. Наиболее важными среди

них были: соблюдение прав человека, правовая государственность и правовая безопасность, рыночная ориентация, участие народа в принятии политических решений. Кроме указанных критериев, учитывалась также степень поддержки страны-получателя, оказываемая при осуществлении мероприятий помощи, и уровень военных расходов в этой стране².

Указанные критерии значительно сузили сферу немецкого финансирования в рамках экономической помощи развивающимся странам.

Из-за так называемого несоблюдения политических условий в 1997 г. немецкую помощь не получили Судан, Ирак, Иран (данные по региону Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки).

Напротив, "позитивное развитие" соразмерно инструментарию политических условий было поддержано в 1997 г. в Египте (142 млн. нем. марок) и Турции (94 млн. нем. марок).

В 1998 г. экономическую помощь получил также Йемен.

Были и так называемые "особые случаи". В частности, в 1991 г. министерство по экономическому сотрудничеству сделало исключение для Сирии: вопреки "политическим убеждениям" ей была выделена специальная помощь на ликвидацию последствий войны в Заливе.

Всего во второй половине XX века (1950–1996/97 гг.) наиболее крупными получателями экономической помощи ФРГ были: Турция (8958, 80 млн. нем. марок), Египет (7631,25 млн. нем. марок), Судан (2508,95 млн. нем. марок), Иордания (2044,36 млн. нем. марок)².

Политический подтекст помощи в данном случае очевиден: все они являлись важными стратегическими партнерами ФРГ в различных комбинациях политической игры ФРГ. Совершенно естественно, что окончание конфликта Запад – Восток позволило, наконец, отказаться от гуманитарной мотивации помощи развивающимся странам.

Примером осуществления политических условий помощи является ее оказание областям автономии Израиля (сектору Газа и Западной Иордании) в середине 90-х годов.

Помощь палестинцы и иорданцы получали в рамках ежегодных кредитов (140 млн. нем. марок), выдаваемых Израилю с 1963 г. К тому времени общая сумма выданных ему кредитов превзошла 4 млрд. нем. марок, а уровень дохода на душу населения составил 15 тыс. долл. в год. Кроме того, сектор Газа и Западная Иордания получали помощь от политических фондов (Германского фонда по международному развитию, фондов Дуйсберга и Отто Беннеке), немецких неправительственных организаций и церквей, а также от федеральных земель и предпринимателей. Она была сосредоточена на пяти основных направлениях:

- водная проблема и проблема окружающей среды;
- институциональное содействие;
- создание рабочих мест и доходов;
- образование;
- инфраструктура и остальное⁷.

В создании рабочих мест и доходов в Палестине принимали участие, главным образом, частные предприниматели ФРГ. В программах, разработанных для возвращающихся на родину палестинцев, в сотрудничестве с палестинскими банками участвовал "Германский компенсационный банк". При осуществлении программ занятости финансировалось строительство начальных школ в секторе Газа и крытых рынков в Ерихо. "Германский банк инвестиций и развития" имел долю участия в новом организованном "Арабо-палестинском банке инвестиций" по инвестированию частного и государственного секторов

В сфере инфраструктуры ФРГ участвовала в обеспечении оборудованием аэропорта в секторе Газа, осуществляла поставки специальных транспортных средств, коммуникационной техники для палестинского управления. Содействие осуществлялось также в области сельского хозяйства и туризма.

Наряду с двусторонним сотрудничеством ФРГ участвовала в финансировании европейских программ помощи для палестинцев с долей участия в 28% и в других многосторонних программах⁷.

Таким образом, тенденциальное снижение экспорта нефти из региона Ближнего Востока и Северной Африки в 90-е годы оказывало отрицательное воздействие на внутреннюю экономическую ситуацию в ФРГ, и без того обремененную проблемами объединения.

Снижение потенциальных экономических возможностей ФРГ отразилось на помощи, направленной в данный регион. Речь идет не только об изменении условий ее предоставления и объемах. Помощь стала носить персонифицированный характер. В частности, завуалированной формой помощи можно считать государственные гарантии, которые правительство ФРГ предоставляло немецким экспортерам в Иране. Явные экономические привилегии Ирану были результатом его важного геополитического положения. В условиях нестабильности, царившей в 90-е годы в регионе Ближнего и Среднего Востока, ФРГ было крайне необходимо поддерживать умеренные политические силы в Тегеране.

Что же касается экономической помощи, оказываемой ФРГ Палестине, то ее политический подтекст очевиден. Достаточно вспомнить, что направлялась она в соответствии с политическими договоренностями, достигнутыми в рамках встреч на высшем уровне, в том числе между руководством ФРГ, Израиля, Палестины, США и ЕС.

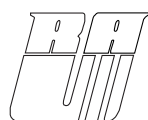
Ближний Восток, не утратив своего стратегического значения для Германии, временно перестал быть для нее основным поставщиком нефти. В ситуации экономического спада середины 1991–1993 гг. это обстоятельство не только обернулось негативными экономически-

ми последствиями для Германии (как снижение товарооборота и обоюдное сокращение инвестиций с регионом), но и привело к некоей политической дезо-

риентации руководства ФРГ, что отразилось, главным образом, на позиции ФРГ в период ближневосточного мирного процесса 90-х годов.

Примечания

- ¹ Energy Statistics, Yearbook. Annuaire des statistiques de l'energie UN/NY New York, 1990. S.200–203; 1992. S.180–183; 1994. S.178–181; 1996. S.182–185; 1997. S.184–185; European Union direct investment Yearbook.../ EUROSTAT. Luxemburg; Bruxelles: Statist. office of the Europ. communities, 1997. S. 92–97.
- ² *Fonari A.* Politische Konditionalität im Rahmen der deutschen Entwicklungszusammenarbeit des Instrumentarium deutscher Aussen-und Aussenwirtschaftspolitik. München, 1999. S 168, 170, 172, 35–36, 37, 54.
- ³ Statistisches Jahrbuch für das Ausland/Statist. Bundesamt. Wiesbaden. Stuttgart: Metzler-Peeschel, 1998. S. 270–274.
- ⁴ *Халевинская Е.Д., Крозе И.* Мировая экономика / Под ред. Е.Д. Халевинской. М.: Юрист, 2000. С. 264, 265, 282, 284.
- ⁵ Rapport annuel.../ Organisation mondiale du commerce-Geneva: OMC, 1996. S.144.OMC; 1998. S. 170; Statistiques du commerce international.../ Organisation mondiale. Geneva: OMC, 2000. S. 196.
- ⁶ *Афонцев С.А.* Экономическая политика в современном мире / Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия. М.: Московский общественный научный фонд; ООО “Издательский центр научных и учебных программ” / Под редакцией проф. М.М.Лебедевой. 2000. С. 53.
- ⁷ Brandenburger Projektarbeit in Palästina (BEH, Heft 15 (1996). Zusammengestellt von Gudrun Fischer. Potsdam BEPG, 1996.S. 8, 9.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ОBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail:observer@nasled.ru